

УДК 7.06. 76.011

ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ЯЗЫКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИВАНА БЫКОВА*

Л. Н. Лихацкая

Ключевые слова: Иван Быков, графические листы «Монголия – Дружба – Найрамдал», серия работ «Известные люди Алтайского края».

Произведения молодого художника-графика Ивана Быкова, выпускника Института архитектуры и дизайна Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова (2010), вызывают несомненный интерес [1,2,3]. Художника отличает большая творческая энергия и работоспособность. Член Союза художников России, он ведет активную выставочную деятельность, совмещая работу графика-станковиста с работой архитектора. Эксперимент в искусстве, как известно, – большая движущая сила. В творчестве молодых художников – эксперимент – частое явление, а характер и результат эксперимента и представляют индивидуальность автора. Склонность к экспериментированию в искусстве сформировалась еще в студенческие годы, когда Иван Анатольевич являлся учеником Николая Сергеевича Зайкова, окончившего в свою очередь в 2001 г. отделение монументально-декоративной живописи Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии в классе заслуженного художника России М. С. Омбыша-Кузнецова.

Художник работает сериями, в основном, в карандашной технике, реже – в смешанной. Все его авторские приемы можно рассмотреть на примере произведений нескольких серий. Соединение абстрактных элементов и реалистического рисунка в произведениях Быкова, использование нетрадиционных материалов, фрагментарных композиций способствует выстраиванию ассоциативных рядов и метафор, что вместе с динамичным ритмом, несомненно, обогащает его художественные образы, как, например, в серии графических листов «Монголия – Дружба – Найрамдал» (2013), созданной на основе архивных фотографий, найденных Михаилом Юрьевичем Шишиным.

Тема связана с одним из эпизодов Великой Отечественной войны, когда Монголия направила в СССР в качестве помощи фронт большой караван.

Беря в качестве материала измятую почтовую бумагу от использованных конвертов с фрагментами почтовых надписей, художник использует акцидентный подход. Эта «случайность» – кажущаяся непреднамеренность – наталкивает на разные ассоциации, представляя некий культурный фон. Сложные конфигурации формата, возникающего от рваных краев бумаги, которую уже можно воспринимать большим фрагментом коллажа, дают в композиции масштаб и иллюзию большого пространства. Пустота незаполненного листа – продолжение композиции. Абстрактный фон воспринимается как культурологический, и в то же время как самостоятельный текст. В этом абстрактном цвете обобщены скудные краски природы Монголии. А лаконизм выразительных средств уместен в этой теме мужественности и преодоления.

Фрагментарность – прием изображения, который позволяет автору выстроить в серии ситуацию – длительный переход каравана. А понятие бесконечности в трактовке образа как метафора длительности пути. Фрагментом обозначается то, что невозможно охватить взглядом сразу. Образы тяготеют к обобщениям («Зимнее солнце», «В путь», «Караван в монгольских степях», «Караван уходит в горы»).

Композиции открытые, без четкого обозначения формата, работают на создание образа монгольской природы. Выбранные автором приемы помогают также раскрыть архетипические черты пейзажного образа Монголии.

Уже перечисленные приемы совершенно по-иному работают в других сериях. Интересно, что идея фрагментарности применена им в портретном жанре, когда он изображает фрагмент лица пожилого человека, и мы видим морщины, как борозды жизненного пути человека. Фрагмент работает на создание метафоры.

Также в портретном жанре в ряде работ, а именно в серии «Известные люди Алтайского края», художник удачно использует прием соединения абстрактного фона и реалистического изображения, где абстрактный фон также превращается в культурный текст.

* Подготовлено при поддержке гранта РГНФ – МинОН Монголии «Изобразительное искусство Сибири и Монголии XX – начала XXI веков: кросс-культурные взаимодействия и влияние художественных традиций» № 15-24-03002.



Быков И. Караван в монгольских степях. 2013. Бумага, карандаш. 31,7x36,5

Так, в портретах Р. Рождественского, В. Шукшина, В. Золотухина фоном становятся карты тех мест, откуда родом эти люди. Два плана композиции взаимодействуют, и возникает цельный портретный образ в новом прочтении. При этом рисунок создается в традициях русского графического портрета.

Совмещение абстрактного фона и реалистического изображения также и в серии «Зима». Фон, заполненный снежинками с эффектом трафаретного изображения, символизирует зимний пейзаж, который статичен и маловыразителен по сравнению с взрывом эмоций ребенка, съезжающего с горы на санках или играющего в снежки («Санки», «Снежки»). Так, в работе «Санки» маленький человек «летит», и эта метафора передает состояние счастья.

В серии «Старый город. Барнаульский серебряноплавильный завод» художник показывает себя не сторонним наблюдателем, а человеком, с душевной болью переживающим уход культуры прошлого, свидетелями которой является старая архитектура, как некогда знаменитый Барнаульский Серебряноплавильный завод – памятник промышленной архитектуры XIX века.

В архитектурных образах художник через найденные приемы обращается к философской категории «время», говоря о проблеме аннигиляции.

Так, принцип фрагментарности помогает акцентировать внимание не только на деталях, но и на культурологической проблеме. Здание, как живое существо, которое не пощадило время, но оно все еще борется за жизнь. Колонна, поддерживающая, поддерживающая антаблемент, все еще выполняет свою функцию (Фрагмент).

Усилие подчеркивается «складками» кирпичной кладки, напоминающими морщинистую кожу пожилого человека.



Быков И. Фрагмент Барнаульского Серебряноплавильного завода. 2010. Бумага, карандаш. 30x43

Острота звучания вырастает из культурной значимости объекта. Это образ разрушающейся величественности. Художник напоминает современнику о ценности культурного наследия Алтая, и в этом, так называемом, напоминании – большая выразительность.

Большая культурологическая проблема, существующая в нашей современности, – ненадлежащее сохранение архитектурных памятников. Его серия работ – о разрушении, об утрате уникального, а значит и утрате регионального своеобразия. Художник показывает пограничное состояние – бытия-небытия. Метафора хрупкости созданного человеком продолжается и в других образах старинного Барнаула («Дом, которого нет» и др.).

Итак, Иван Быков использует собственные, найденные им приемы, такие как акциденция, фрагментарность композиции, необычный ракурс, совмещение абстрактного фона и реалистического изображения, использование нетрадиционных материалов в графике. Использование данных формальных приемов способствует выстраиванию ассоциативных рядов, метафор и созданию глубоких и многогранных художественных образов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Итоги VI Межрегиональной молодежной художественной выставки "Аз. Арт. Сибирь - 2013" // Культура Алтайского края. – 2013. - Июнь (№ 2). – С. 14-17.
2. Рыжов, А. Алтай и Таврида / А. Рыжов // Культура Алтайского края. – Барнаул, 2015. – № 3. – С. 4-9.
3. Черетун, А. Известные имена в новом статусе / А. Черетун // Автограф. – Барнаул, 2013. – № 8. – С. 79.